

УДК 811.581

Л. В. Кирюхина

<https://orcid.org/0000-0001-8445-4701>

Китайская грамматика Н. Я. Бичурина: ретроспективный взгляд

Для цитирования: Кирюхина Л. В. Китайская грамматика Н. Я. Бичурина: ретроспективный взгляд // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 74–86. DOI 10.20323/2658-7866-2020-3-5-74-86

Статья посвящена первому в нашей стране пособию для изучения китайского языка – «Китайской грамматике, сочинённой монахом Иакинфом». Описывается содержание указанной работы, которое иллюстрируется примерами автора и анализируется в соответствии с современными положениями грамматической науки, выявляется важность данной «Грамматики...» для развития китаеведения. Подчёркиваются следующие ключевые моменты: 1) отсутствие специализированной литературы для обучения китайскому языку и потребность в развитии китаеведного образования в Российской империи послужили причиной написания «Грамматики...» о. Иакинфа; 2) данная «Грамматика...» долгое время была единственным пособием для преподавания китайского языка; 3) к моменту приезда Н. Я. Бичурина в Китай европейские миссионеры создали внушительное количество трудов, описывающих китайский язык, которые он тщательно изучил; 4) в рассматриваемой «Грамматике...» представлено описание работ европейцев по грамматике китайского языка и даётся их критическая оценка; 5) Н. Я. Бичурин на высоком уровне владел китайским языком, разбираясь в тонкостях как письменного, и разговорного его варианта; 6) знание китайского языка позволило ему изучить работы китайских филологов, достижения которых в области классификации словарного состава языка представлены в отдельной главе; 7) описывая разделение слов по частям речи, автор обращает особое внимание на возможность китайских слов выступать в функции разных частей речи; 8) было выделено девять частей речи, среди которых присутствует такая свойственная исключительно китайскому языку категория, как «дополнительные слова», маркирующие отношения между знаменательными словами; 9) выражение грамматического значения связывается с синтаксической позицией знаменательного слова и наличием специальных служебных слов.

Ключевые слова: китайский язык, грамматика, Н. Я. Бичурин, отец Иакинф, «Хань-вынь ци-мын», «Китайская грамматика, сочинённая монахом Иакинфом».

L. V. Kiryukhina

N. Ya. Bichurin's chinese grammar: a retrospective view

The article is devoted to the first in Russia (and in Russian) textbook of Chinese – “Chinese grammar by Fr. Hyacinth”. The article describes the content of this grammar book according to modern grammar studies. It is shown the following issues: 1) there were no special books for the purpose of teaching Chinese in Russia, so it was necessary to make such a textbook; 2) for a long time this “Grammar...” was the only textbook to teach the Chinese language; 3) when N. Ya. Bichurin came to China, European missionaries had already created an impressive number of works describing the Chinese language, and he studied carefully these works; 4) European books about Chinese are described and critiqued in Hyacinth's grammar; 5) N. Ya. Bichurin had a good command of Chinese, was well up in the differences between the written language and the spoken language; 6) knowing Chinese very well, he could study works of Chinese philologists and also described them in his “Grammar...”; 7) Hyacinth noticed that Chinese words can function as different parts of speech; 8) he talked about nine parts of speech including unique to the Chinese language “function words”; 9) the expression of grammatical meaning is linked with the syntactic position of content words and the presence of function words.

Key words: chinese language, grammar, N. Ya. Bichurin, Hyacinth, Iakinf, “Hanwen qimeng”, “Chinese grammar composed by the monk Iakinf”.

Введение

Научное наследие Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853) не раз выступало объектом изучения различных исследователей (см., например, [Полевой...; Тихвинский, Пескова, 1977; Мясников, Попова, 2002; Золотов, 2003; 李伟丽, 2007; 闫华, 2015; Чэнь Пэйцзюнь, 2017; Чэнь Пэйцзюнь, 2018; Кожа, 2018; Григорьев, 2019] и др.). Н. Я. Бичурин не только описывал быт Китая, он также на протяжении всей жизни выполнял переводы китайской исторической литературы, создал китайско-русские словари, является автором первой грамматики китайского языка, написанной на русском языке (работа Г. З. Байера была напечатана

в 1730 г. в России, однако выполнена она была на латинском языке), четырежды был лауреатом Демидовской премии [Емельянов, 2014], вручавшейся учёным, которые внесли значительный вклад в развитие науки (премию он получал в том числе и за свою «Граматику...»). В данной статье мы рассмотрим теоретические положения, представленные в «Китайской грамматике» о. Иакинфа с учётом современных лингвистических знаний.

Изучение Китая европейцами началось благодаря деятельности католических миссионеров в эру географических открытий [Фишман, 2003], которые уже в XVI в. создали первые грамматики и словари для изучения китайского языка

ка. Русские в Китае оказались позже, соответственно, и знакомство с этой страной началось не так рано, как у европейцев. Н. Я. Бичурин установил контакты с католическими миссионерами, изучал труды западных синологов [Тихвинский, 1977]. Именно с его именем принято связывать становление научного этапа развития отечественной синологии [Мясников, Попова, 2002, с. 1102]. Свою грамматику отец Иакинф назвал «*汉文启蒙*» «*Ханьвэнь цимэн*» (досл. «Основы письменного китайского языка»), она была издана в 1838 г. по поручению Азиатского департамента Министерства иностранных дел для преподавания китайского языка в Кяхтинском училище – первом в России учебном заведении, где обучали китайскому языку [Григорьев, 2019, с. 141].

1. Содержание «Граматики...» Н. Я. Бичурин

В предисловии к своей работе Н. Я. Бичурин отмечает, что у китайского языка нет ничего общего с другими языками, и этот факт осложняет его изучение [Иакинф, 1908, с. III–IV]. Там же он говорит об истории возникновения и эволюции китайского письма, анализирует грамматику китайского языка европейцев, акцентирует внимание на отличии разговорного китайского языка от письменного, указывает, что помимо работ европейцев при написании своей грам-

матики пользовался китайскими словарями и учебниками, в частности – «*读书作文谱*» «*Как читать книги и писать сочинения*» Тан Бяо 唐彪, династия Цин (1644–1911).

Грамматика о. Иакинфа состоит из двух частей, каждая из которых включает 12 глав: Часть I, содержащая в себе основные понятия о китайском языке и письме; Часть II, содержащая в себе грамматические правила китайского языка [Иакинф, 1908].

Первая часть включает главы: 1) о китайском языке; 2) о разделении звуков по произношению; 3) о китайском письме; 4) о составлении условных знаков; 5) о начертании условных знаков; 6) о разных видах начертания; 7) о правописании и знаках препинания; 8) о выговоре условных знаков; 9) об ударениях; 10) о разделении букв на классы; 11) о чистописании; 12) дополнение к основным понятиям о китайском письме.

Тут представлены общие сведения о китайском языке, структуре слога и иероглифических знаков (подробно рассказывается о шести категориях Сюй Шэня 许慎), описываются особенности произношения, классификация звуков речи, порядок написания черт иероглифов, развитие стилей китайского письма, принципы записи иностранных слов китайскими иероглифическими знаками.

Вторая часть включает главы: 1) об изменяемости слов в китайском языке и о частях речи; 2) об имени существительном; 3) об имени прилагательном; 4) о местоимении; 5) о глаголах; 6) о наречиях; 7) о предлогах; 8) о союзах; 9) о междометиях; 10) о китайском разделении частей речи; 11) о размещении существительных букв; 12) о размещении пустых букв.

В китайском языке выделяется 9 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, междометие, дополнительные слова.

Автор отмечает, что в китайском языке вместо словоизменения в соответствии со склонением и спряжением, родом и числом имеется «словоизменение умственное» [Иакинф, 1908, с. 38–40]. На примере слова 善 *добро* он показывает функционирование одного слова в качестве разных частей речи, что связывается с расположением рассматриваемого слова относительно других слов. Так, в сочетании 至善 *высочайшее добро* (здесь и далее приводится перевод Н. Я. Бичурина) 善 выступает в функции существительного, в сочетании 善心 *доброе сердце* – в функции прилагательного, в 善之 *одобрять что-то* – функционирует как глагол, в 善马射 *искусно стрелять из лука с лошади* – как наречие [Иа-

кинф, 1908, с. 39] (马射 *конная стрельба из лука*).

Также к «умственному словоизменению» Н. Я. Бичурин относил случаи, когда отношения между словами выражаются при помощи других слов. Например, 子思明道之本源曰。Цзы-сы, объясняя корень и источник естественного закона, сказал... В этом предложении, как отмечает автор, слово 之 показывает, что находящее перед ним существительное поставлено в родительном падеже: 道之本源 *корень и источник (чего?) естественного закона* (досл. «естественного закона корень и источник»).

К. А. Кожа проводит аналогии между концепцией «умственных изменений» Н. Я. Бичурина и глубинными семантико-синтаксическими связями, описанными позднее в работах Ч. Филлмора [Кожа, 2018, с. 181]. Типологические особенности китайского языка, «скрытый» характер выражения грамматического значения выдвигают на главенствующее место именно синтаксические отношения между словами. Такой подход также присутствует, например, у Ма Цзяньчжуна 马建忠 в его «Грамматике...» 1898 г. (см., например, [Кирюхина, 2011]).

Рассматривая имена существительные, Н. Я. Бичурин указывает, что по большей части названия отвлечённых предметов – это глаголы

и имена прилагательные, которые употребляются в функции имён существительных [Иакинф, 1908, с. 41]:

君赏善罚恶。Государь награждает добро, наказывает зло. В данном предложении 赏 награждать и 罚 наказывать – глаголы. 其赏罚分明。Его награды и наказания распределяются с точностью. Здесь 赏 награждать и 罚 наказывать стоят на месте существительного в именительном падеже.

В главе о прилагательных автор отмечает, что существительные и глаголы, предшествующие существительному, функционируют как прилагательные: 城门 городские ворота (город + ворота), 渡船 перевозное судно (переправлять + лодка); также указывает на употребление «дополнительного слова» 的. Числительные были отнесены к разряду прилагательных (к слову, также было сделано в уже упоминавшейся работе Ма Цзяньчжуна).

При рассмотрении местоимений указано, что вместо личных и притяжательных местоимений первого и второго лица употребляются «учтывые выражения», например, при разговоре со старшими принято вместо «вы» говорить «老长兄 Г. Старший брат», а вместо «я» –

«弟 младший брат» [Иакинф, 1908, с. 56].

В главе о глаголах Н. Я. Бичурин называет вспомогательными «такие глаголы, которые находясь при других глаголах означают их залог, время или действие, а своё собственное значение теряют» [Иакинф, 1908, с. 59]. Так, 见 вижу и 被 одеваю «означают страдательный залог следующего за ними глагола»; 已 перестаю и 了 исправляю – «прошедшее время»; 得 приобретаю и 着 надеваю – «прошедшее время следующих за ними глаголов и случай или возможность достижения чего»; 来 прихожу и 去 отхожу – «первый означает приближение к месту, а второй движение с места»:

海舟已入河口。Корабли уже вошли в устье реки. Отметим, что у 已 также есть значение наречия уже, которое указывает на законченный характер действия, выражаемого следующим за ним глаголом. Как и другие наречия, в китайском предложении оно ставится перед сказуемым. Видится логичным считать в данном случае 已 наречием, а не вспомогательным глаголом.

他们搬了家。Они перешли на другую квартиру. 了 в современных грамматиках принято рассматривать как видо-временной суффикс

глагола, который показывает, что действие, выражаемое предшествующим ему глаголом, уже состоялось.

挪来 *переставь сюда*, 挪去 *отставь*. 挪 значит *перемещать*. 来 и 去, пользуясь современной терминологией, – простые модификаторы, которые выражают направление движения с точки зрения говорящего: к нему (来) или от него (去).

Таким образом, «вспомогательные глаголы» Н. Я. Бичурина сейчас мы бы «глаголами» не назвали, хотя, безусловно, у всех этих слов есть «глагольные» значения. 见 и 被 – служебные слова, которые, сочетаясь с последующим глаголом, маркируют страдательный залог, 已 – наречие времени *уже*, 了 и 着 – глагольные суффиксы, 得 – служебное слово, передающее значение возможности (инфикс), 来 и 去 – модификаторы направления движения.

К наречиям были отнесены, например, 前日 *третьего дня*, 下月 *в следующем месяце*, которые сейчас принято относить к существительным-темпоративам.

Касательно предлогов отмечается, что они – «суть глаголы и прилагательные имена, получающие силу предлогов по смыслу в речи и месту, которое занимают в оной» [Иакинф, 1908, с. 67]. В зависимости от расположения предлогов,

они разделяются на «поставляемые перед своими управляемыми» и «поставляемые после своих управляемых»:

从都于此地 *От столицы до сего места*. Предлог 从 *от* предшествует 都 *столица*; предлог 于 *к* предшествует словосочетанию 此地 *данное место*. У «поставляемых перед своими управляемыми предлогами» есть и глагольные значения, так, у 从 *от* есть значение *следовать из*, 于 – *направляться (куда-то)*, именно такие «поставляемые перед своими управляемыми предлоги» сейчас и относят к предлогам.

城门外山上 *За городскими воротами на горе*. Предлог 外 *вне* стоит после словосочетания 城门 *городские ворота*, предлог 上 *на* следует за 山 *гора*. Авторы современных грамматик «поставляемые после своих управляемых предлоги» считают существительными-директивами (см., например, [Готлиб, 2008]).

Десятую главу Н. Я. Бичурин посвятил описанию классификации слов в традиционной китайской филологии. Все «буквы» (то есть «字», «слова») делятся «на буквы существенные 实字 *ши-цзы* и буквы пустые 虚字 *сюй-цзы*» [Иакинф,

1908, с. 70]. Существенными называют «такие, которые в речи означают предмет какой-либо, или качество, действие и состояние предмета» [Иакинф, 1908, с. 71]; пустыми – «которые означают качества действия, отношение предметов между собою, связь между суждениями и выражения сердечных движений, или только придают выразительность и известный оборот мысли, не имея сами по себе никакого значения в речи [Иакинф, 1908, с. 71]. «Существенные буквы» делятся на «изменяемые 活字 *хо-цзы* (живые, подвижные)» и на «неизменяемые 死字 *сы-цзы* (мёртвые)». «К первым принадлежат глаголы, коих значение изменяется от места; к последним имена, коих значение постоянно» [Иакинф, 1908, с. 71]. Также выделяются «речения»: «начинательные 起语词 *ци-юй-сы*», «соединительные 接语辞 *цзп-юй-сы*», «пояснительные 转语辞 *чжуань-юй-сы*», «дополнительные 衬语辞 *чень-юй-сы*», «собирательные 束语辞 *шу-юй-сы*», «жалобные 叹语辞 *тхань-юй-сы*», «окончательные 歇语辞 *сп-юй-сы*».

Термины 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова*, а также 死字 *мёртвые слова* и 活字 *живые слова* активно использовались китайскими филологами, однако их содержа-

тельное наполнение могло в существенной мере отличаться у разных авторов [Кирюхина, 2017]. «Речения» соответствует классификации, предложенной Ван Минчаном 王鸣昌 в работе 1694 г. 《辩字诀》 «*Бянь цзы цзюэ*» («Метод различения слов») [《辩字诀》研究].

В одиннадцатой главе описываются грамматические отношения между знаменательными словами («существенными буквами») в зависимости от порядка их следования в предложении. В двенадцатой – порядок расположения служебных слов («пустых букв»), использующихся и для выражения «плавности, круглоты и благозвучия».

Свою работу Н. Я. Бичурин дополняет девятью таблицами: 1) таблица начертания смешанных букв (указан порядок начертания сложных иероглифических знаков); 2) таблица шести почерков (приведены примеры написания знаков разными стилями); 3) таблица знаков, ошибочно употребляемых в смысле других; 4) таблица изменённых знаков; 5) таблица древних знаков, заменённых новейшими; 6) таблица ключевых знаков (дополненная вариантами начертания ключей); 7) прибавление об изменённых ключах; 8) таблица числительных знаков (перечень счётных слов); 9) таблица китайского цикла; 10) таблица учтивых речений, употребляемых вместо местоимений «я», «мы», «мой», «наш», «вы» и «ваш».

2.«Грамматика...»
Н. Я. Бичурин в истории
китаеведения

1) Создание «*汉文启蒙*» «*Ханьвэнь цимэн*» было связано с практической потребностью: у нас в стране не было пособий для обучения китайскому языку. Работы других авторов появляются только в следующем веке (например, «Опыт мандаринской грамматики» П. П. Шмидта – в 1902 г. [Шмидт, 1902], «Грамматика современного китайского языка» А. И. Иванова и Д. Е. Поливанова – в 1930 г. [Иванов, 2003] и др.).

2) Н. Я. Бичурин в своей работе затрагивает вопрос употребления слов в функции разных частей речи (Н. В. Солнцева и В. М. Солнцев, например, называли такое явление «конверсионной омонимией» [Солнцева, 1978], С. Е. Яхонтов говорил о «необычном употреблении отдельных частей речи» [Яхонтов, 1965]):

人人亲其亲。长其长。而天下平。
Пусть каждый любит своих родителей, почитает своих старших, и тишина водворится в Поднебесной [Иакинф, 1908]. 亲 употребляется сначала в значении *любить*, затем – в значении *родители*; 长 – сначала в значении *почитать*, затем – *старший*. Значение слова в китайском языке (его частеречная отнесенность) связано с местом в пред-

ложении, с переменной места изменяется и значение слова.

У слова 故, например, может быть четыре таких значения [Иакинф, 1908]:

故言有不同耳。Почему в словах есть противоречие. 故 в начале предложения – союз со значением *поэтому*.

孟子故设其难。Мэн-цзы с намерением представил сие затруднение. 故 перед глаголом – наречие со значением нарочно, намеренно.

不幸在军营病故。К прискорбию в лагере от болезни умер. 故 в конце предложения – глагол со значением *умирать*.

因思还故土。Почему и хотели возвратиться на прежние земли. 故 перед существительным – прежний, старый, бывший.

Замечательнейшей в силу своего разнообразного употребления «буквой» Н. Я. Бичурин называет «*之*» [Иакинф, 1908, с. 85–87]:

孟子之平陆。Мэн-цзы прибыл в Пинлу. 之 – глагол со значением *направляться в..., достигать*.

诚者天之道也。Истина есть закон Неба. 之 после существительного перед другим существительным «служит знаком родительного падежа», то есть в данном

случае является «дополнительным» словом, которое маркирует атрибутивные отношения между словами, связывает определение с определяемым словом.

孔子称其言而善之。Конфуций, приводя сие изречение, одобряет (оное). 之 – показатель формы глагола, «служит знаком прошедшего времени».

今日之实。Настоящее обстоятельство. 之 «поставленная после наречия служит знаком для него прилагательного». По сути 今日 сегодня – существительное-темпоратив, но у Н. Я. Бичурина оно относится к наречиям (уже отмечалось выше). Знак 之 показывает, что то, что находится перед 之, является определением к тому, что находится после 之.

自古有之。Искони водится.

В данном случае 之 «употребляется для одного благозвучия», является эфонической частицей.

Таким образом, именно позиция слова в предложении позволяет определить, в каком значении слово будет употреблено в конкретном случае. Китайские учёные традиционного этапа развития китайского языкознания также обращали внимание на такую особенность китайских слов [Кирюхина, 2017].

3) В «Грамматике...» отмечают различия в разговорном и книж-

ном употреблении. Так, указывается на характерное для разговорного или книжного языка употребление определённых «вспомогательных глаголов» [Иакинф, 1908, с. 59–60] и наречий [Иакинф, 1908], использование в разговорном языке неодносложных существительных с десемантизированными «дополнительными словами» 子 сын, 头 голова, 儿 мальчик [Иакинф, 1908, с. 41], употребление в разговорном языке местоимений 这 сей и 那 оный и на наличие после них слова 个 (в отличие от книжных 此 сей, 兹 сей, 是 этот, 其 оный, 已 этот, 彼 тот) [Иакинф, 1908, с. 56], говорится о свойственном именно для разговорной речи употреблении «пустых букв» 呢 и 麼 [Иакинф, 1908, с. 90], «дополнительного слова» 的 [Иакинф, 1908, с. 55] и т. д. В целом, книжным языком «пишут все вообще», а разговорным – «только романы, повести и песни народные» [Иакинф, 1908, с. VII].

4) В предисловии автор даёт критическую оценку работам европейских миссионеров по китайской грамматике (это грамматики Ф. Варо, Г. З. Байера, Э. Фурмона, Ж. Премара, Дж. Маршмана, Р. Мориссона, Ж.-П. Абель-Ремюзы, Гонзальва), что даёт возможность проследить историю изучения китайского языка европейцами. В десятой же главе второй ча-

сти представлена традиционная для китайской филологической традиции классификация слов.

5) Н. Я. Бичурин активно пользуется китайской терминологией: «начальные буквы 字母 *цзы му*» (то есть «инициали»), «окончания 韵 *юнь*» (то есть «финали»), «шесть видов составления условных знаков 六书 *лю-шу*» (то есть «шесть категорий иероглифов»), «ровное ударение 平声 *пъхинь-шенъ*» (то есть «ровный тон») и др. Автор «Грамматики...» кропотливо изучал труды китайских языковедов, что позволило ему детально разобраться в тонкостях языковых исследований традиционной китайской филологии.

Заключение

Н. Я. Бичурин в своём сочинении затрагивает такую важную для китайской грамматики проблему, как 词类活用 «подвижное» (*свободное*) функционирование частей речи. Вследствие типологических особенностей китайского языка грамматические значения выражаются посредством синтаксических

отношений и специальных служебных слов (на что обращает внимание и Н. Я. Бичурин), поэтому вопрос относительно критериев выделения частей речи в китайском языке и даже возможности/необходимости такого выделения стоит довольно остро. Н. Я. Бичурин считает, что части речи в китайском языке есть, однако определения им не приводит, считая уже известными, кроме того, он отмечает, что слова могут функционировать в качестве других частей речи.

Собственно «грамматика» понимается Н. Я. Бичуриным широко: в работе рассматриваются произношение, письмо, отличия устного и письменного языков, история изучения китайского языка и проч. По сути 《汉文启蒙》 «Ханьвэнь цимэн» – пособие, в котором собрана основная информация, которая может понадобиться изучающим китайский язык. Затронутые в данной статье вопросы актуальны и в наши дни, что подчёркивает значимость «Грамматики...» Н. Я. Бичурина для современных исследований.

Библиографический список

1. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. Москва : АСТ ; Восток – Запад, 2008. 287 с.
2. Григорьев В. С. Вклад китаеведа Н. Я. Бичурина в формирование преемственности традиций просвещения народов России // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов XII Международной научно-практической конференции. Казань : Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. С. 137–145.

3. Емельянов Б. В. Четыре демидовских премии монаха Иакинфа // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров : Вятский государственный университет. 2014. № 9. С. 6–10.
4. Золотов В. А. Никита Бичурин – востоковед, литератор, историк и педагог (1777–1853). Чебоксары ; Санкт-Петербург, 2003. 64 с.
5. Иакинф, архимандрит [Бичурин]. Хань-вынь ци-мын. Китайская грамматика, сочиненная монахом Иакинфом. Пекин : Пекин. духов. миссия, 1908. XVI, 118, [1] с.
6. Иванов А. И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
7. Кирюхина Л. В. Китайская «падежная грамматика» // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2011. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17686009_89101235.pdf. (Дата обращения: 02.02.2020).
8. Кирюхина Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 90–93.
9. Кожа К. А. Несколько слов о теории «умственного изменения» в китаеведных лингвистических трудах о Иакинфа (Бичурина) // Вестник Института востоковедения РАН. Москва : Институт востоковедения РАН, 2018. № 5. С. 179–184.
10. Мясников В. С. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н. Я. Бичурина / В. С. Мясников, И. Ф. Попова // Вестник Российской Академии наук. 2002. Т. 72, № 12. С. 1099–1106.
11. Солнцева Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии) / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев. Москва, 1978. 152 с.
12. Тихвинский С. Л. Выдающийся русский китаевед Н. Я. Бичурин / С. Л. Тихвинский, Г. Н. Пескова // Новая и новейшая история. 1977. № 5. С. 146–159.
13. Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. 544 с.
14. Чэнь Пэйцзюнь Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 256–263.
15. Чэнь Пэйцзюнь Лингвистическое комментирование как один из способов этнографического описания в трудах о. Иакинфа (Бичурина) // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 157–164. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.157-164.
16. Шмидт П. П. Опыт мандаринской грамматики с текстами для упражнений. Владивосток : Типография Т-ва Сущинский и К, 1902. 208 с.

17. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. Москва : Наука, 1965. 115 с.
18. 《辩字诀》研究. URL: <http://zazhijie.com/paper/wxlw/714.html>. (Дата обращения: 05.02.2020).
19. 李伟丽. 尼·雅·比丘林及其汉学研究. 北京 : 学苑出版社, 2007. 179页.
20. 闫华. 汉文启蒙 研究. 北京 : 人民出版社, 2015. 424页.

Reference list

1. Gotlib O. M. Prakticheskaja grammatika sovremennogo kitajskogo jazyka = Practical grammar of modern Chinese Moskva : AST: Vostok – Zapad, 2008. 287 s.
2. Grigor'ev V. S. Vklad kitaevoda N. Ja. Bichurina v formirovanie preemstvennosti tradicij prosveshhenija narodov Rossii = The contribution of the Chinese scholar N. Ya. Bichurin to the formation of the continuity of the traditions of enlightenment of the peoples of Russia // Rossija – Kitaj: istorija i kul'tura: sbornik statej i dokladov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan' : Izdatel'stvo "Fjen" AN RT, 2019. S. 137–145.
3. Emel'janov B. V. Chetyre demidovskih premii monaha Iakinfa = Four Demidov Prizes of the Monk Iakinfa // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Kirov : Vjatskij gosudarstvennyj universitet. 2014. № 9. S. 6–10.
4. Zolotov V. A. Nikita Bichurin – vostokoved, literator, istorik i pedagog = Nikita Bichurin - orientalist, writer, historian and teacher (1777–1853). Cheboksary, Sankt-Peterburg, 2003. 64 s.
5. Iakinfa, arhimandrit [Bichurin]. Han'-vyn' ci-myn. Kitajskaja grammatika, sochinennaja monahom Iakinfom = Chinese grammar written by the monk Iakinfa. Pekin : Pekin. duhov. missija, 1908. XVI, 118, [1] s.
6. Ivanov A. I. Grammatika sovremennogo kitajskogo jazyka = Modern Chinese grammar / A. I. Ivanov, E. D. Polivanov. Moskva : Editorial URSS, 2003. 304 s.
7. Kirjuhina L. V. Kitajskaja "padezhnaja grammatika" = Chinese "case grammar" // Magister Dixit: jelektronnyj nauchno-pedagogičeskij žurnal Vostočnoj Sibiri. 2011. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17686009_89101235.pdf. (Дата обращения: 02.02.2020).
8. Kirjuhina L. V. O grammatičeskoj terminologii v tradicijnoj kitajskoj filologii = On grammatical terminology in traditional Chinese philology // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2017. № 3 (69): v 3-h ch. Ch. 1. C. 90–93.

9. Kozha K. A. Neskol'ko slov o teorii "umstvennogo izmenenija" v kitaevednyh lingvisticheskikh trudah o. Iakinf (Bichurina) = A few words about the theory of "mental change" in the Chinese linguistic works of Fr. Iakinf (Bichurin)// Vestnik Instituta vostokovedenija RAN. Moskva : Institut vostokovedenija RAN, 2018. № 5. S. 179–184.

10. Mjasnikov V. S. Vklad o. Iakinf v mirovuju sinologiju. K 225-letiju so dnja rozhdenija chlena-korrespondenta N. Ja. Bichurina = Contribution of Fr. Iakinf to world sinology. On the 225th anniversary of the birth of corresponding member N. Ya. Bichurin / V. S. Mjasnikov, I. F. Popova // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. 2002. T. 72. № 12. S. 1099–1106.

11. Solnceva N. V. Teoreticheskaja grammatika sovremennogo kitajskogo jazyka (Problemy morfologii) = Theoretical grammar of modern Chinese (Morphology Problems) / N. V. Solnceva, V. M. Solncev. Moskva, 1978. 152 s.

12. Tihvinskij S. L. Vydajushhij russkij kitaeved N. Ja. Bichurin = Outstanding Russian Chinese scholar N. Ya. Bichurin / S. L. Tihvinskij, G. N. Peskova // Novaja i novejsaja istorija. 1977. № 5. S. 146–159.

13. Fishman O. L. Kitaj v Evrope: mif i real'nost' = China in Europe: Myth and Reality (XIII–XVIII vv.). Sankt-Peterburg : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. 544 s.

14. Chjen' Pjejcjun' Otec Iakinf (Bichurin) v sovremennom Kitae = Father Iakinf (Bichurin) in modern China // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2017. № 4. S. 256–263.

15. Chjen' Pjejcjun' Lingvisticheskoe kommentirovanie kak odin iz sposobov jetnograficheskogo opisanija v trudah o. Iakinf (Bichurina) = Linguistic commenting as one of the methods of ethnographic description in the works of Fr. Iakinf (Bichurin)// Kommunikativnye issledovanija. 2018. № 4 (18). S. 157–164. DOI: 10.25513/2413- 6182.2018.4.157-164.

16. Shmidt P. P. Opyt mandarinskoj grammatiki s tekstami dlja uprazhnenij = Experience of Mandarin grammar with texts for exercises Vladivostok : Tipografija T-va Sushhinskij i K, 1902. 208 s.

17. Jahontov S. E. Drevnekitajskij jazyk = Ancient Chinese language Moskva : Nauka, 1965. 115 s.

18. 《辩字诀》研究. URL: <http://zazhijie.com/paper/wx1w/714.html> (дата обращения: 05.02.2020).

19. 李伟丽. 尼·雅·比丘林及其汉学研究. 北京 : 学苑出版社, 2007. 179页.

20. 闫华. 汉文启蒙 研究. 北京 : 人民出版社, 2015. 424页.